

Лидия Чарская

Ради семьи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Ч-22

Ч-22 Чарская Л.
Ради семьи / Лидия Чарская – М.: Книга по Требованию, 2012. – 74 с.

ISBN 978-5-4241-2213-2

Лидия Алексеевна Чурилова по праву считается самой популярной детской писательницей России начала века. Перу этой одаренной и необычайно плодовитой писательницы принадлежат десятки произведений для детей, подростков и взрослых читателей. количество написанного Чарской может быть сравнимо разве что с масштабами ее огромной, поистине небывалой популярности.

Сейчас творчество незаслуженно забытой писательницы возвращается нашему читателю.

ISBN 978-5-4241-2213-2

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2012

Лидия Алексеевна Чурилова (урожденная ВОРОНОВА, литературный псевдоним Лидия Чарская) по праву считается самой популярной детской писательницей России начала века. Перу этой одаренной и необычайно плодовитой писательницы принадлежат десятки произведений для детей, подростков и взрослых читателей. Наиболее известны среди них: "Записки институтки", "Княжна Джаваха", "Люда Власовская", "Записки маленькой гимназистки", "Газават. Тридцать лет борьбы горючев за свободу", "Паж цесаревны", "Ради семьи"... Впрочем, один только перечень написанного Лидией Чарской - а в него попали бы и сборники стихов для детей, и исторические повести, и пьесы - мог бы занять целую журнальную страницу... Да, количество написанного Чарской может быть сравнимо разве что с масштабами ее огромной, поистине небывалой популярности...

Продолжали зачитываться Чарской и после того, как ее произведения - уже в двадцатые годы - были объявлены "слащавыми" и вредными для читателя, а затем запрещены и изъяты из библиотек. Наиболее любимые повести писательницы, однако, долго еще переписывались читателями, передавались из рук в руки.

О самой Чарской, ее жизни известно не так уж много. Даже дата и место рождения точно неизвестны, называют либо Кавказ (1875 г.), либо Петербург - (1878 г.). К десяти годам маленькая Лida уже вовсю писала стихи, а в 15 - начала вести дневник. Еще в молодые годы любовь к сцене, театру привела Чарскую в знаменитый Александрийский театр, на подмостках которого и прошли почти 25 лет ее жизни... Сейчас творчество незаслуженно забытой писательницы возвращается нашему читателю.

Глава I.

...Где-то поблизости с шумом упало яблоко, и Катя раскрыла миные сонные глаза.

У входа в ее шалашик стоял крестьянин Ефрем и протягивал ей какую-то серую бумажку.

- Иштрафета издалеча. Отнеси маменьке. Расписаться велят.

Катя не сразу поняла, чего хочет от нее этот седобородый, сухой, как спичка, человек в ветхом зипуне, исполняющий в соседнем селе должность почтаря и посыльного.

В ее растрепанной головке еще плыли сонные грезы, какие-то сладкие сны, с которыми так не хотелось сейчас расставаться.

А кругом звенел своим летним звоном ее любимец сад. Жужжали пчелы, пели стрекозы, чиликали птицы, порхая между ветвями старых яблонь и лип. В узкое отверстие входа заглядывало ласковое солнце, и из шалашика, любимого места Кати, куда она приходила мечтать, грезить, а иногда и спать, можно было видеть наливавшиеся в последней стадии назревания сочные яблоки, словно алой кровью пропитанные ягоды красной смородины и играющий изумрудными огнями сквозь тонкую пленку кожицы дозревающий на солнце крыжовник.

Одним общим ласковым взглядом черные глазки девочки обняли родную ее сердцу картину, и она быстро вскочила на ноги.

- Телеграмму привез? Давай, давай!

Выхватив из рук Ефрема депешу, она с быстротою, так свойственной ее ревзым четырнадцатилетним ножкам, птицей метнулась мимо него и помчалась к крыльцу, мелькая красным ситцем платья между деревьями и кустами.

- Ма-моч-ка, те-ле-грам-ма! - кричала она из сада, без тени тревоги на оживленном, загорелом как у цыганки лице.

- От Андрюши из Венеции... Верно, приедет скоро!.. Траляляля! Траляляля! Приедет наш Андрюшенька, приедет, - запела Катя.

Последняя фраза прозвучала уже на пороге крошечной террасы, где Юлия Николаевна Басланова, хозяйка маленькой усадьбы "Яблоньки", сидела за чисткой крыжовника для варенья.

Склонив седеющую голову с добрыми глазами, такими же черными, как у Кати, но далеко не такими жизнерадостными, как у той, она вооруженной ножницами рукой тщательно подстригала мохнатую бородку на каждой ягоде, вынимая их из корзины, и отбрасывала очищенный крыжовник на большое блюдо, стоявшее перед нею на столе.

Ей помогала старшая дочь, семнадцатилетняя девушка с поэтичной головкой блондинки и серебряным лицом, в котором большой неожиданностью являлся энергичный склад тонких сжатых губ, придававший некоторую суровость всему ее хрупкому облику.

Большие серые глаза девушки смотрели задумчиво и строго.

Ия Басланова и по внешнему виду казалась полной противоположностью своей младшей сестры - олицетворения жизнерадостности и веселья.

Катя с шумом ворвалась на маленькую террасу и теперь, приплясывая и прищелкивая пальцами, кружилась перед матерью и сестрою, распевая во весь

голос и потрясая высоко над своей черной растрепанной головкой только что полученной телеграммой.

- Траляляля!.. От Андрюши... траляляля! - напевала она.

Юлия Николаевна побледнела. Она заметно встревожилась уже с той минуты, когда услышала звонкий Катин голос в саду. Сама по себе телеграмма уже являлась из ряда вон выходящим явлением в их бедной событиями жизни. А тут еще депеша пришла из Италии, от ее сына Андрея, молодого художника, отправившегося совершенствоваться туда, в эту поэтичную прекрасную страну, издавна славившуюся колыбелью высшего художественного искусства.

Было от чего взорвалось и встревожиться любящему материнскому сердцу.

Ия поспешила встать из-за стола и подошла к сестре.

- Перестань шалить, Катя... Давай скорее телеграмму, - тоном, не допускающим возражений, проговорила она и, быстрой рукою взяв у сестры депешу, вскрыла ее.

Дыхание захватило в груди девушки. Она волновалась за мать. Телеграмма могла принести одинаково как хорошие, так и дурные вести. Но лицо Ии ни одной своей черточкой не выдало охватившего молодую девушку волнения. Серые глаза казались по-прежнему спокойными, и таким же спокойным был ее голос, когда она громко читала полученную депешу.

В телеграмме стояло несколько строк:

"Прошу бесценную мамочку благословить мой брак с княжной Анастасией Вадберской. Свадьба завтра. Целую всех. Андрей".

Пока Ия с трудом разбирала русские слова, написанные латинскими буквами (так принято писать депеши за границей), лицо Юлии Николаевны передало целую гамму самых разнородных ощущений. Здесь были: и огромное всепоглощающее удивление, и испуг, и боль разочарования, и, наконец, отчаяние.

Когда последнее слово в депеше было дочитано, тяжелый вздох вырвался из груди матери.

- Андрюша... милый... дорогой Андрюша!.. О... О Господи! - прошептала Юлия Николаевна, откинувшись на спинку стула.

Из-под сокнутых ресниц по бледным щекам покатились крупные слезы.

Катя, хранившая до сих пор на своем смуглом от загара личике выражение самого жгучего, ничем непреодолимого любопытства, вдруг по-детски скривила рот и тоже залилась слезами.

Она не могла видеть равнодушно материнских слез.

- Мамочка, мамочка, дорогая! - рыдая, шептала девочка, прижимаясь к плечу матери черной кудлатой головенкой, - мамочка, не надо плакать... не на-до.

Слезы матери и младшей дочери смешались.

Одна Ия сохраняла, по-видимому, свое обычное спокойствие.

Стройная тонкая фигура девушки приблизилась к Юлии Николаевне. Белокурая, отягощенная пышной тяжелой косой головка склонилась над нею. И тихо, мягко, любовно прозвучал нежный голос Ии над ухом матери:

- Мамочка, не плачете. Слезами горю не помочь. Этого надо было ожидать давно. Что делать, судьба сильнее нас, и вы должны себя утешить мыслью, что были всегда безупречною матерью и воспитательницей в отношении Андрюши и нас с Катей. Что же касается Нетти, то... Милая мамочка, я слышала от опытных людей да и сама читала в книгах, что искреннее чувство часто меняет, облагора-

живает самые эгоистичные натуры. А Нетти любит нашего Андрюшу, и под влиянием этого чувства расцветет и возвысится ее, может быть, сейчас и мелкая, пустенькая душа. Право, мамочка! Не надо же приходить преждевременно в отчаяние. Я уверена, что Андрюша будет счастлив с Нетти.

- Но все это так внезапно, Июшка, так неожиданно, - поднимая на старшую дочь заплаканные глаза, произнесла Юлия Николаевна.

- Она - противная эта Нетька! Ее терпеть не могу! - непроизвольно вырвалось из груди Кати, и черная головка отделилась от материнского плеча.

- Важничает... фыркает... Воображает, что нет лучше ее на свете!

- Перестань, Катя, - строго остановила младшую сестру Ия, - ты еще маленькая девочка, и не твое дело осуждать старших. К тому же надо быть вполне безупречной самой, чтобы иметь право критиковать поступки других. И вообще, Катя, чем меньше ты будешь рассуждать обо всем этом, тем будет лучше. Возьми-ка корзину, там крыжовника осталось всего на донышке, и пойди в сад, набери там еще ягод.

Последние слова Ия произнесла так энергично, что Кате волей-неволей оставалось лишь послушаться и исполнить приказание сестры.

Надув пухлые губы, девочка захватила со стола корзину и с недовольным видом отправилась в сад.

- Классная дама какая, подумаешь. Только и знает нотации читать, - ворчала она, хлопоча у кустов крыжовника. - Кончила институт весною и воображает, что командовать может, сколько ей вздумается теперь. Только дудки, я не позволю. - И говоря это, Катя с ожесточением срывала ягоды и бросала их в корзину.

После ее ухода Ия подсела к матери. Нежным, полным невыразимой ласки движением обняла ее плечи и заговорила:

- Кати нет, можно теперь обо всем побеседовать свободно, мамочка; только не волнуйтесь, родная. Правда, Андрюшина женитьба является для всех нас большим сюрпризом, но... не это беспокоит меня. Если Андрюша любит Нетти и та отвечает ему таким же чувством - брак их является желательным и счастливым. Но, мамочка, другое тревожит меня. Ведь вы знаете, что Вадберские разорены и что молодые будут принуждены жить исключительно на заработок Андрея, на те деньги, которые он получал и получает от продажи картин и которыми до сих пор так щедро делился с нами. Теперь, мамочка, у него будет своя семья, молодая жена, избалованная родителями, привыкшая ни в чем не иметь отказа, могут скоро явиться и дети, и Андрюше предстоят новые заботы и расходы. Значит надо избавить его, во что бы то ни стало, от прежних. Он, как чуткий и благородный сын, конечно, будет стремиться помочь нам, как помогал до сих пор, но этого допускать нельзя... Художественный талант Андрюши должен развернуться и расцвести без всяких мелких лишений, и без малейшей нужды должна протекать его жизнь. Надо, чтобы мысль о заработке как можно меньше тяготила его, по крайней мере, хотя бы теперь, когда он только что вступает на новый путь и начинает свою карьеру.

И вот, мамочка, я решила сейчас, что все обязательства по отношению к семье, которые нес до сих пор Андрюша, я возьму на себя. Ведь "Яблоньки" приносят так мало, расход по усадьбе едва-едва покрывается доходом, и намного не хватает и на самые насущные потребности. Значит, без помощи со стороны обойтись никак нельзя: надо одеваться, платить за Катю, за ее учение и содержание в ин-

тернате, словом, добывать ту ежемесячную субсидию в 50 рублей, которые нам до сих пор посыпал Андрюша и на которые мы теперь не имеем права рассчитывать. И это сделаю я. Я постараюсь найти хорошее место, мамочка, бухгалтерши, телеграфистки, гувернантки, кассирши, наконец, которое бы давало мне хороший заработок, а...

- Июшка, - тоскливо сорвалось с губ Юлии Николаевны, - голубка моя, да как же я без тебя-то?.. Ведь уехать придется, Июшка, разлучиться нам с тобою!.. А я так мечтала: вот кончит курс моя старшая девочка, будет со мною жить безотлучно, вместе хлопотать будем, хозяйничать...

- Конечно, уехать, мамочка, не в нашем же милом захолустье искать места, в Петербург придется поехать, в столицу.

- В Петербург? Такой молоденькой? Одной? Да что ты, Июшка! - испуганно проронили губы матери.

Тихий смех Ии прозвучал не совсем естественно, когда она отвечала матери, стараясь успокоить ее:

- Полно, мамочка, ведь до сих пор вы считали такой благоразумной вашу большую Ию! Неужели же теперь вы так мало верите в ее энергию и силы? Не верите? Нет?

И говоря это, Ия серьезным взглядом своих серых, вдумчивых глаз встретила обращенные к ней любящие глаза матери.

- Июшка! - могла только произнести со слезами Юлия Николаевна и нежно обняла прильнувшую к ней белокурую головку. Этой лаской она как бы давала молчаливое благословение на новый путь своей благоразумной дочери.

Глава II.

Студеная августовская ночь с ее призрачным сиянием далекого месяца, от которого небесные высоты кажутся каким-то фантастическим сказочным царством, стояла над "Яблоньками"...

Ткала свою серебряную прозрачную пряжу месяц, заливая млечными лучами и маленьющую усадьбу, казавшуюся игрушечной с ее домиком в четыре окна и небольшим яблоневым садом, и прилегавшие к ней сто десятин поля, утилизированных под скромные посевы.

За "Яблоньками" тянулись поля и леса, принадлежащие разорившимся князьям Вадберским и теперь отданые в аренду. У самой опушки леса находилась красивая помещичья усадьба, полуразрушенная временем, с запущенным диким садом и барскими угодьями. Уцелел один только главный дом, огромный, как палаццо, старинной архитектуры с колоннами и башенками, со всевозможными затеями, увидевший свет чуть ли не во времена императрицы Екатерины.

В бледном, обманчивом свете месяца он казался средневековым замком.

За помещичьей усадьбой, носившей название "Лесного", тянулась дорога в ближнее село, лежавшее в пятнадцати верстах отсюда и от соседних с ним "Яблонек". В селе находилась церковь, школа, почтово-телефрафная контора и главная пристань Волги. От ближайшего губернского города С. насчитывалось отсюда сорок верст.

Ия стояла на пороге терраски и смотрела в сад. Была полночь.

Мать и сестра давно спали. Первая, конечно, делала вид, что спит. Ей было не до сна. Брак старшего сына менял совершенно всю давно налаженную программу их жизни. Помимо того, что в их семью входила несимпатичная, крайне избалованная юная особа, в лице княжны Анастасии Вадберской, или Нетти, как ее называли близкие, Юлии Николаевне приходилось отпускать Ию на трудный, тяжелый заработок, к чужим людям, в чужой город, и это не могло не тревожить матеря.

Но сама Ия нимало не тревожилась предстоящей ей переменой в жизни. Правда, ей было жаль до слез расставаться с матерью, жаль было уезжать из этого милого гнездышка, где родились и выросли они обе с Катей, где всякий кустик, всякое деревце срослись и сроднились с ними. Каждое лето приезжала сюда она девочкой из института и проводила здесь самые отрадные часы своей юности.

Правда, в этих милых "Яблоньках" узнала она и свое первое тяжелое горе. Здесь умер отец, всегда такой ласковый и добрый, умер в ту пору, когда самой Ие было всего десять лет от роду.

Он был когда-то учителем гимназии и, не выслужив пенсии, вышел в отставку с совершенно расстроенным здоровьем; на свои крошечные сбережения он приобрел у соседей Вадберских эту усадьбу и поселился в ней с молодой женой и крошечным сыном.

Князья Вадберские являлись, таким образом, соседями отставного учителя.

Глядя на серебряный океан небес со скользящими по нему облаками самых фантастических очертаний, Ия думала сейчас об этой семье, вспоминая до малейших подробностей некоторые картины своего детства.

Ей десять лет, Андрею - семнадцать.

Отец умер несколько дней тому назад.

Князь Вадберский, высокий, красивый старик в блестящем мундире отставного кавалериста, присутствовал на всех панихидах вместе с дочерью Нетти и двумя сыновьями - Леонидом и Валерьяном.

Их мать, черноглазая подвижная женщина, итальянка родом, с несколько вульгарными манерами, так мало согласовавшимися с ее княжеским титулом, вторая жена князя, происходившая из простой мещанской семьи, с которой он после потери первой жены случайно встретился за границей, прислала вдове учителя записку, пропитанную запахом духов и искренним выражением сочувствия и утешения в постигшем несчастную семью горе.

В ближайший же праздник Юлия Николаевна, еще не опомнившаяся от горя, послала своих старших детей благодарить за сочувствие княжескую семью, с которою они до смерти отца не были знакомы.

Как ярко встает этот первый их визит в княжеский дом в воспоминании Ии!

Тогда был чудесный солнечный полдень.

Она, в своем скромном ситцевом траурном платьице, сшитом на скорую руку материю и сидевшем на ней мешком, и Андрюша в его куцей гимназической куртке, из которой он порядочно вырос в то лето, появились среди блестящего шумного общества, завтракавшего среди цветов на большой стеклянной террасе. У нее буквально тогда закружилась голова при виде шикарного многочисленного общества, находившегося на террасе.

Князья Вадберские, несмотря на грозивший им уже и в то время призрак разорения, вели открытую, шумную жизнь.

Красавица княгиня любила быть окруженной гостями, поэтому и в летнее время, которое они проводили в "Лесном", барский дом усадьбы шумел и звенел, не умолкая, смехом, пением и веселыми молодыми голосами. Целыми днями там звучал рояль, раздавались дуэты и хоровое пение. Гостиившие родственники и родственницы князя Юрия Львовича, его молоденькие племянники и племянницы заполняли своими звонкими голосами все уголки дома.

В тот день за столом - Ия помнит это отлично - сидело человек двадцать, от присутствия которых она, маленькая дикая провинциалочка, смущалась и растерялась совсем, а тут еще и сама княгиня увеличила ее смущение.

Очень недалекая и резкая в манерах, но безусловно добрая и чуткая, она посадила около себя маленькую сиротку и стала громко восторгаться ею на весь стол...

Она во весь голос хвалила большие серые глаза Ии, ее пышные белокурые волосы, ее тонкое задумчивое лицо, с которого не сошла печать только что пережитого горя.

Потом стала удивляться ее нежному голоску и кончила неожиданной фразой, обращенной к гостям:

- Если бы моя Нетти была хоть чуточку похожа на эту очаровательную девочку, я сочла бы себя счастливейшей матерью в мире.

Хорошенькая двенадцатилетняя Нетти, унаследовавшая от матери ее черные огневые глаза итальянки, скривила в презрительной улыбке свой очаровательный ротик. Она в своем нарядном платье с эффектно разбросанными вдоль спины черными локонами имела вид настоящей маленькой феи этого старого барского

гнезда.

Маленькая красавица высокомерным взглядом окинула скромную сандрильону и шепнула сидевшему подле молодому кузену-пажу:

- Она бесподобна, эта девочка, в ее куцем мешке. Неужели ее не могли одеть поприличнее?

- Куцем мешке, - повторил маленький паж, захлебываясь от смеха.

Очевидно, до слуха княгини Констанции Ивановны долетели слова ее дочери, потому что она бросила в сторону Нетти уничтожающий взгляд и быстро-быстро заговорила по-итальянски. После этого обычно розовое лицо княжны стало малиновым от смущения.

В тот день дети Вадберские играли в лаун-теннис в саду со своими юными гостями. Оба князя не понравились Ие. Ни черненький, как жук, на одно лицо с Нетти, Валерьян, ни рыжий вялый Леонид. Какая разница была между ними и ее милым неуклюжим увальнем Андрюшой, с его несколько угрюмыми, смотревшими исподлобья серыми глазами и кудрявой, всегда растрепанной головой! Оба мальчика учились в привилегированных учебных заведениях, имели прекрасные манеры и тщательно причесанные на пробор головы. Особенно старший. Младший казался проще. Одеты они были в новенькие, с иголочки, кителя, сверкающие белизною, вежливо шаркали, без умолку болтали по-французски и старались всеми силами, во что бы то ни стало, исправить невежливость их надменной сестрички в отношении юных гостей. Но Ие они показались какими-то автоматами, а не живыми подростками. Совместная беседа как-то не клеилась у детей. Между бедными сиротами учителя и молодыми отпрысками блестящего старинного аристократического рода никак не могли установиться простые, искренние отношения.

- Нога моя здесь больше не будет! - ворчал на обратном пути Андрюша, - это какая-то кукла на пружинах "parlez français, merci beaucoup" - только и знают, что трещат по-французски, терпеть не могу таких верченых.

И он сдержал свое слово. До самого окончания курса гимназии юноша не бывал в "Лесном". Не бывала там больше и Ия.

Между тем наступила пора учения для девочки, и Ию отдали на казенный счет в С-ий институт. Теперь она могла только на время летних каникул приезжать гостить в милье "Яблоньки" из большого губернского города, где находилось ее учебно-воспитательное заведение.

А годы шли... Мало-помалу расросся небольшой фруктовый садик в "Яблоньках".

Выросли и окрепли в нем стройные плодовые деревья. Выросли и поднялись незаметно вместе с юными деревцами и дети вдовы Баслановой, бившейся, как рыба об лед, со дня смерти мужа в своем крошечном именьице.

Андрюша блестяще закончил курс гимназии и поступил в университет.

Серьезный, вдумчивый, немного угрюмый юноша с детства питал большое влечение к живописи. Еще будучи мальчиком, он очень недурно рисовал небольшие картины, этюды, эскизы и давно уже поговаривал о карьере художника. Но мать и слышать не хотела об Академии художеств, прежде нежели ее первенец не покончит с общим высшим образованием.

И только по получении университетского диплома Андрей Басланов поступил в академию, куда непреодолимая сила влекла молодого человека.